

УДК 347

Исторический очерк некоммерческого банкротства в России и его современное состояние

Макаров Ю.Н.

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права и государства, истории и философии Сочинского государственного университета

Аспирант кафедры теории права и государства, истории и философии Сочинского государственного университета

Фероян А.А.

Статья посвящена особенностям развития некоммерческого (неторгового) банкротства в России. Предпринята попытка историко-правового исследования эволюции конкурсного законодательства, начиная с первого сборника русских законов – Русской правды и до действующего законодательства о банкротстве граждан. Особое внимание уделено анализу эффективности действующего конкурсного законодательства и последствиям процедур банкротства в РФ. Авторы приходят к выводу, что действующее законодательство о банкротстве граждан разбалансировано и ставит в привилегированное положение должника перед кредитором, что в итоге приводит к ухудшению положения кредиторов, а также добросовестных граждан, дисциплинированно исполняющих принятые на себя обязательства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, неторговое банкротство, некоммерческое банкротство, банкротство физических лиц, банкротство граждан

Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц – один из новейших инструментов защиты права в современном отечественном законодательстве, поскольку возможность признания гражданина банкротом появилась в действующем законодательстве РФ только в 2015 г. Хотя отечественное конкурсное право имеет глубокие корни банкротства физических лиц – некоммерческое (неторговое) банкротство.

Так, первые упоминания о наличии правового статуса несостоятельного лица, неспособного расчитаться со своими кредиторами, появились в первом сборнике русских законов – Русской правде. Позже, в Судебнике 1497 г., были предусмотрены инструменты урегулирования неплатежеспособности. Нормами Соборного Уложения 1649 г. про-

должилось развитие конкурсного права, так как и в Судебнике 1497 г. предусматривалось разделение несостоятельности на случившееся по независящим от должника обстоятельствам и произошедшим в следствие небрежности или неправомерных действий. Также нормы о банкротстве отражались в Вексельном уставе 1729 г. И впервые в 1800 г. появился первый действующий Устав о банкротах. А в 1832 г. был издан Устав о торговой несостоятельности [1].

Примечательно, что, несмотря на ликвидацию рыночной экономики и построение социалистического государства, в действующем законодательстве советского периода существовал институт несостоятельности. Этот феномен появился в начале развития советской республики, во времена НЭПа. Так,

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. неоднократно использовал термин «несостоятельность» как по отношению к разного рода товариществам и обществам, так и к неограниченному кругу лиц. К примеру, ст. 219 предусматривала возможность расторжения предварительного договора займа вследствие признания контрагента несостоятельным [2].

Несмотря на то что законодатель предусматривал возможность придания лицу правового статуса несостоятельности, процессуальная возможность возбуждения такого процесса отсутствовала в действующем законодательстве.

Позже, 28 ноября 1927 г. Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР главой 37» в ГК РСФСР была введена гл. 37, предусматривающая несостоятельность физических лиц [3].

Соответственно, с окончанием периода новой экономической политики, всеобщей национализации предприятий и капиталов институт несостоятельности утрачивал свое прикладное значение и как явление, порожденное исключительно рыночными отношениями, не мог существовать в условиях командно-административной системы [4].

С возобновлением рыночной экономики в современной России и высокой финансово-экономической активности граждан остро встал вопрос о защите прав физических лиц с признаками несостоятельности. Так, впервые в новейшей истории России 1 октября 2015 г. вступили в силу положения Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ № 127), регулирующие банкротство физических лиц [5].

Авторы предприняли попытку проанализировать эффективность процедур банкротства физических лиц за период с 2015 г. по настоящее время. За основу был взят официальный источник сведений о банкротствах – Единый федеральный реестр сведений о банкротствах – Федресурс (далее по тексту ЕФРСБ). Согласно Статистическому бюллетеню Федресурса по банкротству от 31 декабря 2022 г., количество банкротств физических лиц, начиная с 2015 г., следующее: 2015 г. (октябрь–декабрь) – 870, 2016 г. – 19574, 2017 г. – 29827, 2018 – 43984, 2019 г. – 68980, 2020 г. – 119045, 2021 г. – 192833, 2022 г. – 278137 [6, с. 12].

Указанная статистика свидетельствует о колоссальном росте банкротств физических лиц. Фиксируется рост более чем в 10 раз за исследуемый период с возрастающим трендом. Что приводит к повышению нагрузки на кредиторов, прежде всего в потребительском банковском секторе. Наглядно рост количества некоммерческого банкротства можно увидеть на рисунке 1.

Кроме того, важно проанализировать и сроки процедуры банкротства физических лиц, чтобы понять, через какой временной отрезок кредитор

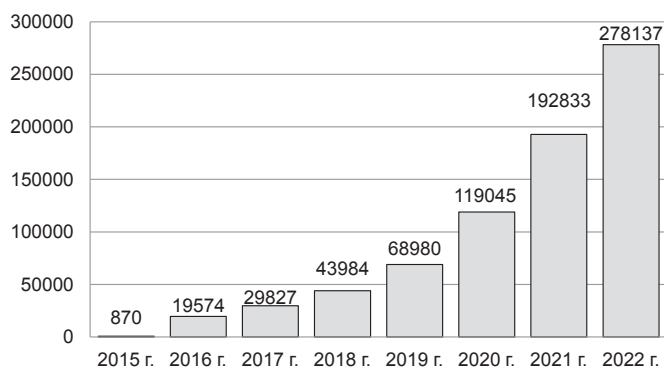

Рис. 1. Количество банкротств граждан 2015–2022 гг., ед. [6]

может рассчитывать на удовлетворение своих требований. Так, средняя длительность процедур банкротства граждан на стадии реализации имущества должника составила: в 2019 г. – 281 день, в 2020 г. – 289 дней, в 2021 г. – 261 день и в 2022 г. – 271 день. На стадии реструктуризации долгов гражданина: в 2019 г. – 192 дня, в 2020 г. – 200 дней, в 2021 г. – 188 дней и в 2022 г. – 197 дней [6, с. 15]. Данная статистика показывает, что сроки процедур банкротства за последние годы устоялись, однако они продолжительны, что ухудшает положение кредиторов.

Важно отметить, что, согласно Статистическому бюллетеню Федресурса в 2022 г., доля дел, в которых кредиторы не получили никакого удовлетворения своих требований, составило 69 %, кроме того, этот показатель имеет восходящую динамику из года в год, в 2019 г. – 65,3 %, в 2020 г. – 67 %, в 2021 г. – 68,3 %. А доля дел, в которых должники пришли к процедуре банкротства с отсутствием какого-либо имущества, составила: в 2019 г. – 78,2 %, в 2020 г. – 83,5 %, в 2021 г. – 88,2 % и в 2022 г. – 90,2 % [6, с. 16].

Из чего мы можем сделать вывод, что количество банкротств физических лиц кратно увеличивается, при этом уровень удовлетворения требований кредиторов ежегодно снижается, как и количество должников банкротов с наличием хоть какого-то имущества. Все эти показатели ежегодно ухудшают положение кредиторов.

В результате такого положения дел кредиторы физических лиц получают минимальное возмещение своих требований (табл. 1).

Указанные данные показывают, что, несмотря на позитивную тенденцию по увеличению возмещения кредиторам, эти цифры все равно ничтожно малы, ведь кредиторам в 2022 г. вернулось только 5,6 % от их требований.

С другой стороны, важно рассмотреть такой вопрос. Что получает банкрот-гражданин после окончания процедуры банкротства и какие негативные последствия возникают для него с приобретением правового статуса – банкрота?

Согласно ст. 213.28 ФЗ № 127, «После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признан-

Таблица 1
Удовлетворение требований реестровых кредиторов физических лиц за 2019–2022 гг.
[6, с. 17]

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Включено требований всего, млрд руб.	273,7	319,5	485,5	591,8
Удовлетворено требований всего, млрд руб.	9,8	12,3	24,1	32,9
Доля удовлетворенных всего	3,6 %	3,8 %	5,0 %	5,6 %

ный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов...» [5]. Иными словами, все долги гражданина списываются.

При этом в соответствии со ст. 213.30 ФЗ № 127 для гражданина по окончании процедуры банкротства наступают определенные негативные последствия. Так, в течение пяти лет гражданин-банкрот при заключении кредитного договора либо получении займа обязан сообщить потенциальному кредитору о факте своего банкротства. В пятилетний срок банкрот не может повторно подавать заявление о собственном банкротстве, а в случае, если такое заявление подаст кредитор, то повторного освобождения от обязательств не будет. В течение трех лет гражданин не сможет занимать должности в органах управления юридического лица и иным способом управлять им. Вводится десятилетний запрет на занятие должности в органах управления кредитной организацией и любым управлением таковой. Пять лет будет запрещено занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании [5].

Проанализировав вышеперечисленные негативные последствия, можно прийти к выводу, что большинство из них относятся к временному мораторию на занятие руководящих должностей в организациях и фактически распространяются на очень немногочисленную аудиторию граждан-банкротов – действующих либо потенциальных руководителей организаций. Для рядового гражданина фактически наступает только два последствия – временная необходимость заявлять о своем банкротстве новым кредиторам и пятилетний запрет на повторное добровольное банкротство.

Напомним, что, кредитор в среднем получает возмещение только 5,6 % от размера заявленных требований. Налицо преференциальность положения должника перед кредитором. Нормы ФЗ № 127 разбалансированы и не удовлетворяют интересы кредитора, а носят исключительно социальную направленность, то есть избавление должника от обя-

зательств без наступления ощутимых последствий для такового.

Понимая бесперспективность удовлетворения своих требований, кредиторы в подавляющем большинстве случаев даже не пытаются возбуждать процедуру банкротства. Напротив, должники, сознавая возможность избавиться от обязательств без ощутимых последствий, спешат воспользоваться такой возможностью.

Так, инициаторами судебных дел о банкротстве в 2022 г. в 96,7 % случаев стали сами должники, а кредиторы – лишь в 2,2 % случаев, еще 1,0 % дел инициировала ФНС [6, с. 14].

Несмотря на всю патовость ситуации, законодатель продолжает ставить должника в привилегированное положение перед кредитором. К примеру, Постановлением от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» в России был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов [7]. Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ внесены изменения в ФЗ № 127 в части дополнения главы «Внесудебное банкротство гражданина» [8], где законодатель позволил гражданам обращаться с заявлением о собственном банкротстве в упрощенной форме, минуя арбитражный суд, через МФЦ. Иными словами, подавать заявление о прекращении дальнейшего исполнения требований кредиторов. На XI Петербургском международном юридическом форуме первый замминистра экономического развития РФ И. Торосов заявил, что Минэкономразвития обсуждает идею о возможности закрывать информацию о факте банкротства физлица через определенный срок после завершения процедуры [9].

В итоге, в связи с постоянной либерализацией процедуры банкротства мы получили неконтролируемый, лавинообразный рост некоммерческих банкротств.

В связи с этим увеличивается финансовая нагрузка на кредиторов в виде убытков, которую они распределяют на добросовестных заемщиков в виде повышения процентной ставки по кредитам.

Любой нормативно-правовой акт по своей природе служит установлению справедливости в той сфере, которую он регулирует. Анализ эффективности системы банкротства в РФ не позволяет назвать ФЗ № 127 законом, гарантирующим справедливость ко всем участникам конкурсного процесса. Такой несправедливости подвергаются как кредиторы, так и добросовестные заемщики кредитных организаций.

Социальная функция ФЗ № 127, безусловно, важна, но принципиально необходимо выработать методики исключения недобросовестных должников из конкурсного процесса. Так, банкротами становятся не только социально уязвимые категории граждан, но и богатейшие граждане. Особо отметим

следующие дела о банкротстве. Бизнесмен, миллиардер Игорь Пинкевич задолжал своим кредиторам 15,2 млрд руб., однако никакого имущества у должника не было, так что его процедура банкротства завершилась нулевым результатом. Денис Макеев, задолженность – 7,77 млрд руб., из всего имущества в конкурсную массу попало только нежилое помещение стоимостью два миллиона рублей. Тагир Саитбалов, долг – 7,76 млрд руб. Татьяна Ростовцева, задолженность – 6,87 млрд руб. Юрий Исаев – 6,7 млрд руб. По данным РБК, львиная доля долгов приходится на топ-50 крупнейших граждан-банкротов. Из 193,7 млрд руб. общей задолженности в первом квартале 2023 г. таким банкротам предъявлено более 100 млрд руб., то есть больше, чем всем остальным вместе взятым [10].

Кажется сомнительным утверждение, что к процедуре банкротства эти богатейшие люди страны могли подойти с отсутствием какого-либо капитала, фактически являясь нищими.

Если не изменить стратегию развития конкурсного законодательства в России, то мы получим полную деградацию верховенства принципа недопустимости отказа от исполнения принятых на себя обязательств в одностороннем порядке, закрепленного в ст. 310 ГК РФ [12].

Следовательно, необходимо на законотворческом уровне работать над проблемой злоупотребления правом банкротства со стороны лиц, хоть и обладающими формальными признаками банкротства, но де-факто таковыми не являющимися. Важно совершенствовать методику выявления возможности физлица на частичную или полную оплату задолженности.

Отметим, что неплатежеспособность физического лица – процесс непостоянный, возможность полной или частичной оплаты задолженности восстанавливается со временем. Упомянув на здравый смысл, видится возможным не списывать оставшуюся задолженность после реализации имущества должника, а утвердить долгосрочный план возмещения такой задолженности в пользу кредиторов.

Кроме того, необходимо установить дополнительные административные меры, препятствующие возбуждению процедуры банкротства. По мнению авторов, возможно расширить круг последствий банкротства для физического лица, прежде всего для широкого круга лиц, а не только для действующих либо потенциальных руководителей организаций.

При этом необходимо не нарушать права лиц, реально попавших в трудную жизненную ситуацию. И стремиться соблюсти баланс между правами банкротов и кредиторов.

Представляется возможным рассмотреть опыт отдельных стран, которые уже сталкивались с кризисом банкротств и смогли реформировать свои конкурсные системы.

Литература:

1. Иванов Д.А. История и развитие института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020 – Т. 11-4 (50). – С. 106–109.
2. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (с изм. от 02.02.1923 г.) (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863&ysclid=112ckvaoar221031099#xckhLmTdkVA2ipLK> (дата обращения: 08.08.2023 г.).
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 г. «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20939&ysclid=112ku7qxdm862149157#YMxdMmTEhq4cxZLc1> (дата обращения: 08.08.2023 г.).
4. Фольгерова Ю.Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика // Вестник Вятского государственного университета. – 2010 – С. 79–82.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Гарант.
6. Статистический бюллетень Федресурса о банкротстве от 31.12.2022 г. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202022.pdf> (дата обращения: 08.08.2023 г.).
7. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СПС Гарант.
8. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СПС Гарант.
9. Торосов И. Граждане могут получить право на сокрытие факта о своем давнем банкротстве // Федресурс. – URL: <https://fedresurs.ru/news/77f027d9-f23f-4211-b5f8-4b630148b5b6> (дата обращения: 11.08.2023 г.).
10. Горшков П. Задолжать 15 млрд руб. и ничего не вернуть: топ-5 банкротов 2023 года // РБК – 15.05.2023 г. – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/645c95609a7947ad99596463> (дата обращения: 10.08.2023 г.).

A Historical Sketch of Non-Commercial Bankruptcy in Russia and its Current State

Makarov Y.N., Feroian A.A.
Sochi State University

The article is devoted to the peculiarities of the development of non-commercial (non-trading) bankruptcy in Russia. An attempt has been made to undertake a historical and legal study of the evolution of competition legislation from the first collection of Russian laws - the "Russkaya Pravda" - to the current bankruptcy legislation for individuals. Special attention is given to the analysis of the effectiveness of the existing competition legislation and the consequences of bankruptcy procedures in Russia. The author concludes that the current legislation on personal bankruptcy is imbalanced and favors the debtor over the creditor, ultimately leading to a worsening position for creditors and conscientious citizens who diligently fulfill their obligations.

Key words: insolvency, bankruptcy, non-trading bankruptcy, non-commercial bankruptcy, personal bankruptcy, individual bankruptcy

